

академик

А. П. БАРАННИКОВ

ТУЛСИ ДАС

и его

РАМАЯНА

ЭПОХА ТУЛСИ ДАСА

Тулси Дас жил в ту эпоху, когда его страна, обладающая высокой древней и многогранной культурой, была подчинена мусульманам, которых хинду¹ рассматривали как варваров.

Мусульмане были не первыми завоевателями Индии. С древнейших времен в эту страну вторгались разные варвары, но их исторические судьбы были отличны от судеб мусульман, осевших в Индии. Все предшествовавшие им варвары, в разные эпохи вторгавшиеся в Индию, растворялись в многомиллионной массе ее населения, принимали ту или иную индийскую религию, усваивали ее социальные институты, главным из которых является кастовый строй, и через некоторое время исчезали как особые народы.

Мусульмане были первыми завоевателями Индии, которые, благодаря особенностям своей культуры, не ассимилировались с массой ее населения, сохранили свою обособленность от хинду, свою, новую для Индии, культуру и даже впитали в себя весьма значительные массы хинду, теми или иными средствами обратив их в мусульманство. Результатом этого явилось противостояние двух крупнейших конфессиональных общин Индии — хинду и мусульман. Хинду-мусульманская проблема является одной из важнейших политических проблем и в современной Индии.

Мусульмане в XVI в., когда жил Тулси Дас, не были новостью для Индии: уже в 90 г. хиджры, т. е. в 712 г. н. э., мусульманами был завоеван Синдх. Синдх лежит на крайнем западе. В VIII в.

¹ Слово „хинду“ вводится в широкое употребление впервые вместо неправильного термина „индус“ (англ. hindoo, мн. число hindoos).

он был не очень тесно связан с собственно Индией, и потому водворение там мусульман не сознавалось населением остальной Индии как непосредственная угроза, тем более, что хинду знали, что ими был поглощен и ассимилирован не один варварский народ, осевший в их стране.

Более непосредственная угроза со стороны мусульман нависла над Индией в конце X в н. э., когда повелитель Газни, тогдашней столицы Афганистана, эмир Сабуктигин вторгся (в 986—987 гг.) в северо-западную Индию. Его сын и преемник, султан Махмуд, получивший корону Газни в 997 г., непосредственно после своего восшествия на престол совершил свой первый поход на Индию, принесший ему огромную добычу. За этим первым походом последовали шестнадцать других. В результате этих семнадцати походов, предпринимавшихся преимущественно с целью грабежа и частично с целью утверждения ислама и сопровождавшихся неслыханными до той поры жестокостями, вся северо-западная Индия была разорена и понесла невиданные до того времени людские потери. Панджаб был включен в состав султаната Газни, и с той поры он является одной из наиболее ярко выраженных мусульманских провинций Индии.

Преемники султана Махмуда продолжали дело ограбления Индии, распространения ислама и подчинения мусульманской власти различных индийских провинций. К 1340 г. было закончено утверждение мусульманской власти в основных провинциях Индии.

Правление различных афганских или патанских династий сопровождалось страшными жестокостями, которые совершались под лозунгами религиозного усердия. Но даже эти жесточайшие грабежи, убийства, насилия и т. п. бледнеют перед неистовствами Тимура, который в 1397 г. совершил свой знаменитый поход на Индию. Подвигаясь к Дели, он не оставлял за собой ничего, кроме трупов и горящих развалин городов и деревень. Особенно же прославился он тем, что под Дели велел одновременно убить сто тысяч пленных по той причине, что надзор за ними отвлекал много сил. Взяв столицу Индии, город Дели, он на пять дней отдал ее на разграбление своим диким ордам. По своей жестокости действия Тимура не знали параллелей. Только немецкие изверги-фашисты превзошли их в наше время.

Патанские династии владели Индией свыше трехсот лет (1205—1525). Их сменили могулы, положившие начало знаменитой Могульской империи, просуществовавшей также около трехсот лет. Утверждение Могульской империи также сопровождалось жестокими войнами, грабежами, насилиями, разорением городов и деревень, ужасными вспышками голода и религиозными преследованиями.

Именно в эти страшные годы протекало детство и юность Тулси Даса, родившегося в 1532 г. и бывшего только на десять лет старше величайшего из императоров могульской династии Акбара, родившегося

в 1542 г. Жизнь Тулси Даса охватывает царствование двух могульских императоров: Акбара (Akbar, 1555—1605) и Джахангира (Jahāngīr, 1605—1627), т. е. наиболее блестящий период существования Могульской империи, который был некоторого рода передышкой от потрясающих бедствий, поражавших Индию в течение пяти столетий.

Акбар ослабил существовавшие до него религиозные преследования, направленные против хинду, уменьшил налог на неверных (jīzya), уничтожил налог на хинду-паломников, сам женился на нескольких хиндуских принцессах и поощрял браки между мусульманами и хинду. Этим он в сильной мере способствовал сближению хинду и мусульман.

Кроме того, Акбар значительно улучшил администрацию в своей империи и провел важную налоговую реформу, которая, несмотря на свою суровость — Акбар требовал от крестьянина стоимости трети валового сбора урожая, — все же давала индийскому крестьянству некоторую уверенность в сохранении остальной части урожая в свою пользу. После нескольких столетий жесточайшего грабежа и произвола эта реформа Акбара могла показаться благодеянием.

В совместной жизни в Индии мусульмане и хинду не могли не воздействовать одни на других. Мы располагаем объективными данными для того, чтобы утверждать, что мусульманская культура в эпоху Тулси Даса импонировала хинду некоторыми своими сторонами. Таково, например, военное дело, в области которого мусульмане, несомненно, превосходили хинду. Доказательством этого является тот факт, что при описании войск и оружия противников Рамы Тулси Дас часто пользуется заимствованиями из персидского языка, несмотря на то, что он описывает якобы чрезвычайно древние битвы мифического героя Рамы с демонами-ракшасами, подчинившими своей власти всю вселенную.

Хотя Тулси Дас как ортодоксальный брахман не мог чувствовать расположения к мусульманам, проводившим страшные религиозные гонения, направленные в первую голову против владетельных князей и брахманов, носителей принципов хиндуизма, он в богатейших исконно индийских языках не находит выражений для обозначения атрибутов верховной власти и высочайшего носителя верховной власти. Так, описывая двор и царский совет царя Дашаратхи, отца Рамы, или царственный совет самого Рамы, Тулси Дас называет его дарбаром. Употребление персидского слова „дарбар“ в этом значении у Тулси Даса наблюдается многократно. Так, например, во второй книге своей „Рамаяны“ Тулси Дас говорит:

У государя на дарбаре собралася вдруг толпа. |
А., 76, 3.¹

¹ Буквой обозначается книга (Д. — „Детство“, А. — „Айодхья“, Л. — „Лесная“, К. — „Кишкинда“, Пр. — „Прекрасная“, Лан. — „Ланка“, П. — „Последняя“), первой цифрой обозначается доха, второй — чаупай, — две наиболее употребительные метрические формы.

В той же книге он говорит:

В любви прекрасной утопает царственный дарбар весь так, |
Как будто Рагхурадж вернулся вновь в Авадх, пройдя Праяг. ||
А., 225, 4.

Самого Раму, который у Тулси Даса представлен в качестве высочайшего повелителя вселенной и в виде божественной субстанции, Тулси Дас называет сахибом, употребляя арабское слово, широко распространенное в Индии. Так, в самом начале первой книги поэмы читаем:

Могучий сахиб Рагхураджа...
Д., 22, 1.

Что это слово не является позднейшей случайной интерполяцией в поэме Тулси Даса, доказывает тот факт, что сикхская община, получившая свое окончательное оформление в эпоху Тулси Даса, назвала свою единственную священную книгу „Грантх Сахаб“ (Granth sāhab) — „Господин книга“, или „Адигрантх“ (Adigranth — „Изначальная книга“).

Мусульманское влияние сказывается и на тех формах вишнуизма, которые проявляются в период индийской реформации. Средневековый вишнуизм, в отличие от вишнуизма, развивавшегося в древней Индии, приобретает демократический характер. Вишну признается высочайшим божеством, перед которым нет ни низких, ни высоких, перед которым равны представители всех каст. Каждый может добиться слияния с Вишну путем знания и особенно путем любви (према).

С идеями средневекового вишнуизма в XIV в. выступили Садна (Sadnā), уроженец Синдха, завоеванного мусульманами еще в начале VIII в., и Намдев (Nāmdev), уроженец страны маратов, также издавна соприкасавшихся с арабами. Особенно же велико значение в распространении идей вишнуизма Рамананда.

Рамананд (Rāmānand, около 1400—1470 г.) выступил с проповедью вездесущего и вечного бога, который должен почитаться под именем Рамы. Перед Рамой все равны. Он освобождает от ужаса перерождений и дает блаженство покоя, обычно недостижимого при жизни, но достигаемого путем бхакти, т. е. слияния с Рамой.

Демократический характер социальных идей Рамананда нашел выражение в том, что он, брахман по рождению, оставил брахманский литературный язык, санскрит, и стал писать на хинди. Своей деятельностью Рамананд положил начало особой секте рамананди (ramanandī).

Не выступая с открытой проповедью против каст, Рамананд принимал в число своих учеников представителей всех каст и даже внекастовых. Среди его учеников были и брахманы, и представители воинской касты — джаты, и раджа, и брадобрей, и шудры, и неприкасаемые (ачхуты), мусульманин-ткач и даже одна женщина.

Наиболее выдающимся из учеников Рамананда был Кабир (Kabir, 1440—1518), мусульманин-ткач. Кабир был крупным поэтом и основате-

лем особой секты кабирпантхи (kabirpanthi). Он был более последовательным реформатором, чем Рамананд. Он отверг специфически индийскую доктрину о перерождениях. Равным образом он отказался от идолопоклонства и ряда других религиозных обычаев и стремился к объединению индийских мусульман с хинду. Этой цели он достиг только в пределах своей секты, а своей проповедью навлек на себя преследования как хинду, так и мусульман.

Крупнейшим из последователей Кабира был Нанак (Nānak, 1469—1538), основатель религиозной общины сикхов (sikh). Религиозные и философские идеи Нанака весьма близки к идеям Кабира. Это одна из наиболее последовательных демократических по своему времени конфессиональных общин. Сикхи уничтожили институт каст. В Панджабе, где живут сикхи, нет крупного землевладения. Панджабский литературный язык является наиболее демократичным из индийских языков. Он в широкой мере пользуется народной лексикой и избегает употребления заимствований из санскрита.

Кроме названных сект, в XV—XVII вв. развилось много других сект или путей (pantha), как они называются по-индийски. Эти „пути“ в значительной степени ослабили хиндускую общину. Обескровленная набегами, грабежами, преследованиями мусульман-завоевателей хиндуская община была, сверх того, очень обессилена изнутри распадением на множество „еретических“ учений, враждовавших между собой, причем руководители этих общин часто преследовали свои собственные, явно корыстные цели. Об этом распаде хиндуской общины говорит не раз и Тулси Дас. Например:

Скверна Кали поглотила весь закон тогда,
исчезли добрые, святые книги. |
Множество путей своим умом изобрели
обманщики. В обмане многолики. ||
П., 152.

Еще выразительнее говорит об этом Тулси Дас во второй книге, порицая тех,

Кто веды продает святые и догм святой закон, |
Укажет всем грехи чужие, клеветой кто заражен, ||
Кто лжив, сварлив и лицемерен и ко всем питает гнев, |
Хулитель вед, хулящий мир весь, доброе в нем все презрев, ||
Кто скуп и жаден и распутен, кто все хитростью берет, |
Кто смотрит на жену чужую и к д(е)бру чужому льнет; ||
Оставив путь священный шрути, кто ушел на левый путь, |
Надев обманную личину, мир решил весь обмануть. ||
А., 168, 1—4.

Таким образом, в эпоху, предшествовавшую периоду сознательной деятельности Тулси Даса, Индия, точнее хиндуская община, находилась в двойной опасности. С одной стороны, невыносимый гнет, который лишь на время был ослаблен Акбаром, грабежи, физическое истребление и преследования со стороны мусульманских властителей, в течение более

пяти столетий насилем утверждавших свое владычество над Индией; с другой стороны — внутренний распад хиндуской общины на различные секты, ереси и толки, возникшие в значительной мере под влиянием мусульманства. Все это нарушило относительное единство хиндуской общины и еще более ослабило ее. Создалась непосредственная опасность для существования самой древней индийской культуры, теснейшими узами связанной с многомиллионным населением Индии. Эту угрозу для Индии, для ее культуры в ее разнообразных проявлениях, для ее народов, создавших неповторимые ценности, осознали лучшие умы XVI—XVII вв. Одним из наиболее ярких умов и талантов этой эпохи был крупнейший поэт Индии — Тулси Дас, создатель „Рамаяны“.

ТУЛСИ ДАС И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

Тулси Дас — величайший поэт средневековой Индии, один из крупнейших поэтов индийской литературы, развивающейся на протяжении более четырех тысячелетий. Его имя известно широчайшим массам многомиллионного населения северной Индии. Оно в равной мере близко и безграмотному крестьянству Индии, которое на слух заучивает стихи из его „Рамаяны“, и индийским князьям, и ученому брахманству. Ученые историки и историки литературы видят в Тулси Дасе не только великого поэта и провозвестника высоких философских, религиозных и этических идей, но и того человека, который своим творчеством и своим высоким моральным обликом пришел на помощь народу в годы его тягчайших испытаний, когда самой древней индийской культуре грозила величайшая опасность.

В то время, когда десятки и сотни тысяч людей, не только из среды низших каст, но и из среды князей и брахманов, — в целях спасения жизни и своего достоинства, а также для упрочения своего положения в мусульманском государстве, — порывали с прошлым своей страны и принимали ислам, Тулси Дас, нищий брахман, поднял свой голос, возвещавший, что избавление придет, что спасения страны и ее культуры во время страшной борьбы с завоевателями следует искать в объединении народа, невозможном без повышения его морального облика, в любви к Раме, к божественной субстанции, которая примет воплощение в виде человека в тот час, когда сама Земля будет не в состоянии вынести совершаемых на ней беззаконий и вызываемых ими страданий народа. Пока терпит свои великие муки Земля, не должен сдаваться и отдельный человек, поддерживая себя мыслью, что страдания нереальны, что они лишь проявление божественной иллюзии, майи.

Слова Тулси Даса были услышаны многими миллионами хинду и оказали великую поддержку этим миллионам. Хинду видят в Тулси

Дасе своего пророка, а в его величайшем произведении, в „Рама-яне“, — свою священную книгу. Значение этой книги, созданной в XVI в., не только не уменьшается, но возрастает в глазах народа. Оно поднимается особенно в годы народных бедствий или в периоды борьбы Индии за свою независимость. Хинду помнят, что в то время, когда царь тьмы, царь нишичаров (niścara) Раван подчинил себе все живое на земле, на небесах и в преисподней, — явился царь света, царевич солнечной династии Рама и принес спасение всем добрым.

Хотя значение Тулси Даса и его творчества огромно, мы знаем о его личной жизни чрезвычайно мало. Даже многое из того, что пишется в книгах о Тулси Дасе, по существу является недоказанным и принимается на веру.

Несмотря на большую древность индийской литературной традиции, развивающейся на протяжении почти четырех тысячелетий, Индия до второй половины XIX в. не знала истории литературы. Только знакомство с европейскими методами изучения литературы привело к первым попыткам создать труды по истории той или иной индийской литературы.

Отсутствие исторического аспекта изучения не является специфической особенностью литературы. До XIX в. Индия не знала истории вообще, по крайней мере истории в европейском понимании этого слова. Те произведения, которые хинду называют „историями“ (itihāsa) или „сказаниями о древности“ (purāṇa) и т. д., настолько насыщены фантастикой и домыслами необузданной фантазии, что реальное зерно, возможно, находящееся в основе того или другого сказания, не поддается выделению при современной степени изученности индийской литературы.

Это отсутствие в Индии истории как науки нельзя не поставить в связь с основными моментами миропонимания, как они проявляются в большинстве философских и религиозных систем Индии.

Согласно этим системам, весь мир есть майя, мираж или иллюзия. Все, что происходит в данный момент, совершалось бесконечное число раз в прошлом и будет совершаться бесконечное число раз в будущем. При таком миропонимании теряется грань между реальным и нереальным в мире и теряет значение знание индивидуальных явлений и фактов.

Этим обстоятельством объясняется тот факт, что индийская традиция почти совсем не сохранила или сохранила очень мало фактов из жизни своих многочисленных поэтов. Даже о величайших поэтах индийской литературы мы ничего не знаем. Разница в датировке некоторых памятников достигает иногда многих столетий. О том, где действовали индийские поэты, существуют самые разноречивые высказывания. Например, согласно одним утверждениям, величайший поэт санскритской литературы Калидаса жил в Кашмире, согласно другим — на Цейлоне, или в собственно Индии.

Нельзя сказать, чтобы такое отношение к фактам истории литературы проистекало от отсутствия интереса к литературе и ее деятелям.

Хинду всегда относились любовно как к литературным памятникам так и к их творцам, но свой интерес к ним выражали в иной форме, чем наши филологи: они окружали их имена поэтическими легендами. Чем крупнее поэт, тем больше легенд связано с его именем.

Имя Тулси Даса, величайшего поэта индийской средневековой литературы, овеяно огромным количеством легенд, которые в художественной форме описывают его жизнь от рождения до смерти. Согласно этим легендам, Тулси Дас родился в несчастливый день. Родившийся в этот день мог запятнать себя грехом — убить своего отца. По этой причине родители оставили Тулси Даса у дороги в безлюдном месте. Он был найден странствующими нищими-брахманами и воспитан ими. По окончании образования, полученного от этих нищих-брахманов, он женился. Жена оскорбила его горячую любовь и способствовала его обращению к религии, к почитанию Рамы. Тулси Дас навсегда ушел из семьи и всю свою жизнь отдал почитанию Рамы. Уже в старости он в ночной темноте случайно попал в дом своей супруги и, несмотря на ее мольбы, не захотел остаться в нем и умер в одиночестве, в пещере близ Бенареса в 1624 г.

Индийские исследователи собрали очень много подобных легенд, но до сих пор не смогли разобраться критически в их историческом значении. В последние годы они стали на единственно правильный путь, — путь изучения творчества Тулси Даса, в первую голову его „Рамаяны“, с целью извлечь оттуда факты из жизни поэта.

Из самой „Рамаяны“ мы узнаем о времени ее создания. В первой книге поэмы Тулси Дас говорит:

В шестнадцать сотен тридцать первом годе, так скажу я вам, |
Творю сказание, склонивши голову к его ногам. ||
В девятый день, во вторник, в месяц магха, чуждый всяких бед, |
В Авадхапури джи сказанье это увидало свет. ||
В тот день, когда рожденье Рамы славят веды все всегда |
И воспевают славу Рамы в день святого торжества. ||

Д., 54, 2 - 4.

Отсюда мы узнаем точную дату создания поэмы. В переводе на европейское летосчисление она „увидела свет“ в 1575 г. н. э. Это по существу единственный точный факт, который мы знаем из жизни поэта. Мы находим довольно часто высказывания поэта о себе, но это, главным образом, проявления условной поэтической скромности. Например:

Каким путем я, скудоумный, мог бы сам все описать? |
Простая нитка разве может нам мелодью передать? ||
А., 241, 3.

Поэта истинная сила лишь в одних значеньях слов. |
Актер так пляшет, применяясь к такту музыки-хлопков. ||
А., 241, 5.